

В Ватикане хранится рукопись неизвестного автора, в которой подробно описана нечестивая жизнь, волшебные проделки и мерзкое учение самарянина Симона— мага, чародея и искусного во всякой лжи. Впрочем, помимо этой рукописи, жизнь и дела сего чародея небезызвестны. Некоторые свидетельства Симона-мага о себе самом сохранились в записи языческого автора Цельса¹:

«Я есмь Бог (или Сын Бога, или Дух Божий). И я пришёл. Мир уже разрушается.

И вы, о люди, существуете, чтобы погибнуть из-за вашего беззакония. Но я хочу спасти вас.

И вы видите меня, вновь вернувшегося с силой небесной. Блажен тот, кто поклоняется мне сейчас!

Но я предам вечному огню всех остальных, и города, и страны. И люди, которые не успели оплатить свои долги, будут тщетно раскаиваться и терзаться. Я уберегу тех, кто уверовал в меня...»

Свидетельства, высказанные о маге Симоне многими христианскими писателями и Отцами Церкви, обличают его как «злого, облекшегося в сияние света»², «исполненного всякого коварства и всякого злодейства, сына дьявола и врага всякой правды»³. Иоанн Дамаскин писал: «[Он] учил постыдному и скверному смещению, неразличению тел. Отвергал воскресение и утверждал, будто мир не от Бога. Своё изображение, в виде Зевса, и спутницы своей Елены, в образе Афины, передал ученикам своим для поклонения. Называл себя для самарян— Отцом, а для иудеев— Христом». Св. Иринея Лионский сообщает: Симон был человеком смелого, дерзкого ума, весьма честолюбивым и обольстившим множество народа.

По многим свидетельствам, сей чародей и сильный волхв мог делаться невидимым и снова являться перед изумлённым зрением очевидцев; мог бросаться с высоты, поддерживаемый на воздухе невидимыми силами, летать сколько сам пожелает; мог чудесно освобождаться из темничных уз; заставлял бездушных истуканов двигаться; мог

проходить сквозь огонь, изменять лицо до неузнаваемости, даже до козлиной морды; мог вызывать из земли уже цветущие деревья, а на отроках заставлять расти бороду; также— вызывать духов в виде огненных изображений, предсказывать будущее через череп, говорящий на страшном языке, и этим поражал невежественные толпы.

Отцы Церкви— святой Иустин-мученик, святой Ипполит Римский, Тертуллиан, святой Иринея Лионский, святой Климент Александрийский, святой Епифаний Саламский, блаженный Иероним— нимало не сомневались: даже большие чудеса совершал чародейством Симон (за эти волшебные деяния, по повелению кесаря Клавдия, в Риме установили ему статую с надписью: «Симону, святому богу»), но совершал чудеса те силою не Божией, а бесовской, и был он избранным сосудом диавольским и отцом всех церковных ересей.

По свидетельствам, которые приводят различные авторы, вплоть до надменных и богохульных слов самарянского волшебника-гордеца о себе самом, несомненно видно: он был хорошо знаком с религией иудеев и с учением Христовым, но и провозглашал нечто новое, соблазняя и увлекая за собой (в пучину тьмы) простодушных, обманами совращая их с прямых путей Господних.

Честолюбие, любление почестей, безмерная гордыня— тянули его взобраться выше распятого Христа и объявить себя Богом-Троицей. Мол, в Иудее (по самосвидетельству) появился он в призрачном теле Сына Божия, чтобы пострадать от евреев, хоть и не страдал на самом деле; в Самарии явился он Отцом и Создателем всего, а у других народов действует (он) как Дух Святой. Так явилось миру евангелие от Симона, чародея и волхва.

К слову сказать, учение это было вовсе не так просто и смешотворно, как могло показаться на первый взгляд. Хорошо сказал святой Иринея Лионский об учениях еретических (и Симона-мага в том числе): «Их учение, которого ни пророки не возвещали, ни Господь не проповедовал, ни апостолы не предали и которым они хвалятся, будто знают обо всём больше других, ибо вычитали из неписанных книг; и, взявшись, по словословице, из песку вить верёвки, пытаются к своим положениям

1. Не того, против которого выступал Ориген, а иного.

2. Апостол Пётр (из Климентин).

3. Деян. 13:10.

приладить с видом вероятности Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим никакого свидетельства; и при этом оставляют порядок и связь Писаний и, сколько можно, разрывают члены истины. Но, переставляя и переиначивая и из одного дела другое, они успевают обольстить многих призраком нескладно связанных слов Господних»⁴.

Волхв Симон был не так прост, как могло показаться несведущему. Приобрёл он знания, вместе с приёмами волшебства, в Александрии, где узнал о начатках учения, которое впоследствии дополнил и, вернувшись в Самарию, выдал соотечественникам за Божественное откровение. Ему, в учении том, отводилось играть роль воплотившегося Бога, и он сделал это, пользуясь настроениями времени (ожиданием Мессии) и склонностями людей, которые благоприятствовали тонким расчётам лжеца. «Несчастный народ позволял надувать себя обманщикам, которые лгали именем Божиим, и в то же время презирал и не верил явным знаменьям», — прозрачно намекал Иосиф Флавий.

В чём состояло учение самарянина Симона?

Если бы чародей и маг Симон, провозглашая учение своё, объявил о совершившемся воплощении христианской Троицы в своём лице и остановился на том, обман раскрылся бы довольно скоро. Однако этот высокоумудствующий, внушая многим, что сумел постичь Знание, которое выше Бога иудеев и христиан, был искусен во лжи. Разглагольствованьями и сказками относительно своей «триединой» сущности он лишь прикрывал настоящее сатанинское учение, точно больной проказой прикрывает всего себя от пяты до макушки головы, скрывая под чистыми покровами чудовищные язвы гниющей плоти. «Они пользуются именем Христа как приманкою, но разным образом вводят нечестие Симона и чрез то губят многих, коварно распространяя своё учение под прикрытием доброго имени и подавая под сладостью и красотой имени горький и злой яд змия, первого виновника отпадения»⁵.

Так в чём же заключалось нечестие Симона-волхва, и в чём был смысл его учения?

«Существует одна Сила, разделённая на верхнюю и нижнюю, порождающая себя, растягивая себя, находящая себя, являющаяся своей собственной матерью, своим отцом... своей дочерью, своим сыном... Он есть Единый, всеобщий Разум, корень Всего, Тот, Кто стоит, стоял и будет стоять: Он стоит над несотворённой Силой»⁶. Из этого Высшего Существа истекают попарно, обладая мужским и женским началом, божественные силы — эоны, каковых шесть, и они составляют мир первый, духовный. Это: Рассудок и Чувство, Слово и Имя, Всеобщий Разум, управляющий

всем и мужественный, и великая Мысль, которая порождает всё и женственна.

Из этих эонов истекают шесть новых, которые образуют мир второй, служащий как бы отражением первого, но уже не столь совершенный. Из эонов второго мира исходят ещё шесть эонов (или ангелов), которые населяют мир третий; эоны-ангелы, создают, в свою очередь, мир четвёртый — видимый и материальный, который является последним отражением Высшего, духовного, мира. Все отражения Высшего мира неизбежно влекут за собой его искажение, и уже ангелы третьего мира становятся творениями злыми, завидующими высшим эонам, и задумывают они недоброе. Для создания видимого мира злые ангелы призвали божественную Мысль сойти в мир материальный. Но как только Мысль сошла в этот мир, ангелы задержали Её, не позволяя вернуться к Единому Отцу, ибо не желали они считать себя порождениями иного существа.

В течении многих времён Мысль вынуждена была странствовать по видимому миру, заключённая в человеческое тело, переходить из одного тела (женского, потому как Мысль — женского пола) в другое, пока не попала в блудлище в Тире под видом проститутки Елены, откуда её выкупил чародей Симон, утверждавший, будто он — Всеобщий Разум и Отец и от него была отторгнута божественная Мысль. Но он прошёл через все миры, и разыскал её, и выкупил из развратного дома, в котором она пребывала, показывая глубину падения божества, вовлечённого в творение, а ещё была она (Елена) той заблудшей овцой, о которой возвестил в притче Христос...

Симон именовал себя Спасителем и потому учил: он принял образ человека для освобождения божественной Мысли из уз материи, а людей — от злого владычества ангелов, сотворивших наш мир. И оттого, что они (лжец Симон со шлюхой Еленой) осуществили на земле таинственный брак, в Высшем, духовном, мире соединились разлучённые Ум и Мысль. Святой Ириной так передаёт выдумки Симона-волхва в своём известном труде: «Он пришёл Сам, чтобы опять взять её к себе и разрешить от уз, а людям доставить спасение через познание Его. Ангелы худо управляли миром... но Он пришёл для исправления вещей и сошёл, преобразившись... явиться среди человеков человеком, хотя Он и был не человек; и показался пострадавшим в Иудее, хотя Он и не страдал. Пророки же предсказывали, вдохновлённые ангелами, устроителями мира; поэтому на них более не обращали внимания те, которые веруют в Него

4. Св. Ириной Лионский. «Против ересей». Кн. 1; гл. VIII.

5. Там же. Кн.1; гл. XXVII.

6. Св. Ипполит Римский. «Философумена».

и Его Елену, но делают что хотят, потому как люди спасаются Его благодатью, а не делами праведными. Дела праведны не по природе, а случайно, ибо ангелы, создавшие мир видимый, установили это и посредством таких заповедей поработили людей. Он обещал, что мир сей разрушится, но Его последователи уже освободились от власти сотворивших мир. Поэтому мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования, употребляя заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и влечение к духам домашним и наводящим сон, и другим забавным проделкам. Имеют также изображения Симона в виде Юпитера и Елены в виде Минервы и молятся им»⁷.

С такой чудной мешаниной, пропитанной надутым пустословием, выступили Симон из Самарии и последователи его числом до тридцати человек. И обилием разных цифр смущали и обольщали они множество неучёного народа, доказывая цифрами этими, выдираемыми из Писания и притч Христовых, будто выдуманные ими басни небезосновательны.

Апостолы, последователи Иисусовы, скоро обнаружили опасность учения Симонова и с усердием разоблачали его нечестивую сущность, увещая человеков удалиться от этих «безводных облаков, носимых ветром; осенних деревьев, бесплодных, дважды умерших, исторгнутых; свирепых морских волн, пенящихся срамотами своими; звёзд блуждающих, которым блюдётся мрак тьмы на веки... ропотников, ничем не довольных, поступающих по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти»⁸. «Осуетились они в умствованиях своих, и омрачилось немысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку...»⁹.

Кроме словесных увещаний и благовествования, смело обличали апостолы все волшебные проделки Симона как дьявольские и бесовские; противопоставляли им чудеса Божии, великие, изумлявшие народные толпы, заставлявшие трепетать и бояться чудес этих даже сего нечестивого

волхва, а остальным человекам отворяя глаза и пути сердца к спасению через Христа.

Жизнь и дела самарянина Симона, мага и волхва

После великих и удивительных событий, случившихся в Кесарии — граде Самарийском и описанных в Деяниях Апостолов, когда Симон волхвованиями изумлял народ и чародействами прельщал многих, выдавая себя за силу Божию, но Филипп-апостол благовествовал там о Христе Иисусе и обратил неверующих. Даже крестил он и Симона, но не от сердца тот крестился, а по лукавству и хитрости. Пришедшие вслед апостолы Пётр с Иоанном возложили на прозелитов руки и свели на них Духа Святаго. Тогда, видя это, Симон хотел за деньги купить у апостолов дар сведения Духа (потому как не было веры в нём, а лишь корысть и гордыня), но был обличён ими.

Так вот, после этих запечатлённых событий к апостолу Петру пришли двое: Никита и Акила — товарищи детства и ученики Симона, — чтобы, крестившись, принять веру Христову. С ужасом рассказали они Петру тайну, которую открыл им учитель.

Никита и Акила (по слову их) давно выспрашивали у Симона, какою силой творит он чудеса. После случившегося в Кесарии, когда народ отвернулся от Симона и многие отошли от него, наконец он признался, что убил ребёнка и душою этого ребёнка творит он чудеса и волшебства. Удивлённые товарищи спросили тогда Симона: разве такое возможно, ведь, по его же утверждению, душа исчезает тотчас после смерти? В один миг изменился, побледнел чародей, но тут же собрался и надменно отвечал: «Думаете, я человек, подобный вам? Нет, я — сила вечная, безначальная, Сын Божий, нисшедший в утробу моей матери прежде, чем она имела супружеское общение с Антонием; вас избрал я в друзья себе, чтобы испытать и ввести в небесные обители, если окажетесь достойными. Силой своей я в состоянии превращать воздух в воду, а воду — в плоть и кровь; могу снова вызвать к жизни и убитого мной ребёнка». После этих горделивых слов оба ученика и товарища Симона оставили его, пришли к Петру-апостолу, и тот узнал от них, кто такой Симон-маг и откуда он взялся.

Родился Симон в самарийской деревушке Гиттон, близ Сихема. Родителями его были Антоний и Рахиль. В юности он изучал греческий язык, упражнялся в словопрениях; для изучения магии предпринял путешествие в Александрию. Там — познакомился с Апионом-грамматиком¹⁰. Апион провозглашал свободную любовь без брака, познакомил Симона со Стезихоровой выдумкой¹¹, дополнив её тем, что Елена была не земной женщиной, но — богиней луны, и учил Симона

7. Св. Ириней Лионский. «Против ересей». Кн. 1; гл. XXIII.

8. Иуд. 1:12,13,16.

9. Рим. 1:21—23.

10. Против него выступил Иосиф Флавий своей книгой «Против Апиона».

11. Лирик Стезихор в древности выдумал такую сказку: будто Парис увёз в Трою не Елену, но призрак её, и царь Менелай после взятия Трои повёз призрак этот домой, где тот вновь пропал, ибо настоящая Елена находилась в Египте, перенесённая туда Зевсом. Там Менелай и забрал её позднее.

магическим заговорам, сводящим богиню эту на землю.

Тут же, в Александрии, познакомился Симон и с учением Филона, возводившим зыбкий мостик над пропастью между иудейским учением и языческой философией. Ещё—волхвованию, всякой магии и волшебству обучался Симон из Гиттона. В то время в Александрии объявилось множество людей под обличьем магов, чародеев и заклинателей, которые ласкательством, красноречием и волшебными ухищрениями обольщали сердца простодушных, увлекая их за собой, и слыли за что-то необыкновенное. В гуще этого брожения, вследствие знакомств, интересов и занятий, образовалось и сложилось учение Симона; с ним он возвращается в Самарию, где скоро примыкает к основателю саддукейской секты среди самарян и становится учеником его. Вместе с остальными последователями Досифея он отвергал бытие добрых и злых ангелов, грядущий суд Божий, хулил Бога отрицанием воскресения мёртвых. Войдя в число учеников Досифеевых, Симон довольно скоро с помощью волшебства сместил учителя и занял его место¹².

Именно в качестве учителя этой секты Симон попадает под стражей в Рим для получения наказания за свои проделки, волнующие умы простодушных людей¹³, но хитрец сей магией и волшебством очаровал там всех (даже судей своих) до такой степени, что его не только освободили, но и воздвигли памятник.

Тешась могуществом и гордыней, Симон возвратился в Кесарию, где рассказал ученикам о чудесах, совершённых им в Риме, и ещё более стал обольщать народ волшебством, магией и волхвованием, выдавая себя за силу великую, безначальную, Божию. Здесь судьба и сталкивает Симона-волхва с апостолами Иоанном и Петром. Разоблачённый учениками Христовыми, Симон обрядился в овечью шкуру, оставаясь по сути своей волком, «*кравшимся, нечестивым, издревле предназначенным к осуждению*»¹⁴.

Осуждённый апостолами и покаявшийся на словах, Симон не помышлял каяться в сердце и бросить мерзкие дела свои. Многие из учеников оставили его и, крестившись, исповедовали веру Христову. А Симон с немногими оставшимися вышел из Кесарии и отправился прочь, влекомый гордыней, тщеславием и люблением почестей. Быть может, он считал, что благодаря своему волшебству и магии в силах околдовать любого, или, разглагольствуя и долго внедряя в умы многих, что он—Бог, сам уже верил в эти безумные речи? Кто знает, только бросать занятие своё—обольщать и губить людей—Симон не собирался, а вот действия его стали более изощрёнными.

Объявившись в городе Пафе, на Кипре, он выдал себя за последователя Христа под именем

Бар-Иисус¹⁵. Очаровав многих волхвованием, скоро обосновался рядом с проконсулом Сергием Павлом, ибо от обманутого им народа сподручнее было ему подниматься к высотам власти, а не напротив, в подражание Христу, преисполнившись знанием, спускаться к невежественному люду. Получив от окружения проконсула и прочих людей прозвище Элима¹⁶, лжец этот удивлял всех волшебной своей силой. Скоро, как видно из Деяний Апостолов, Дух Святой привёл сюда же, в Паф, Варнаву и Павла для обращения проконсула в христианство, но Симон (он же и Элима, и Бар-Иисус) всячески противился им, не забывая о том, что вынужден был оставить Кесарию после проповеди Петра и Иоанна.

Пламенеющий верой Павел, исполнившись тогда Духа Святого, обличает волхва, называя его коварным злодеем, врагом правды и сыном диавола, и глаголет к нему не как к неизвестному до сих пор, но как к известному: «*Перестанешь ли ты свращать с прямых путей Господних?*»¹⁷ Павел, в отличие от Петра, не останавливается на разговорах, пускай и гневных, но призывает на обольстителя-колдуна руку Господнего мщения и поражает чародея слепотою «до времени».

Ослепнув, Симон пришёл в ужас, ибо кара Божия была на нём. Даже изгнание не так удручает его... Однако, прозрев, он вновь принимается за прежние свои проделки, только отныне всячески .....

12. Говорят, Симон стал нашёптывать другим ученикам, будто Досифей не учит их истине, потому как далёк от неё, а даёт малое, оттого что большего не знает. Прознав об этом, учитель поднял палку с намерением проучить стропитивого ученика, но тот немедленно сделался призраком, и палка прошла по воздуху. Изумлённый Досифей пал ниц перед чародеем и сделался его учеником. Такого позора честолюбивый Досифей не мог снести и позже удалился в пещеру, где уморил себя голодом, пытаясь казаться мудрецом.

13. «Вышел между самарянами фокусник, который увлёк за собою народ; он просил показать ему пещеру на горе, где Моисей закопал книгу закона. Положено было в определённый день выкопать и объявить народу эту книгу, чтобы под предводительством пророка или мессии, предсказанного Моисеем, он [народ] начал новую жизнь. У деревни Тирифана собрались народные массы, когда правитель страны, Пилат, живо помнивший печальную судьбу мнимого иудейского царя в Иерусалиме (т. е. Спасителя), со всех сторон окружил гору войсками. Бунтовщики против власти кесаря были строго наказаны; многие легли на месте, многие рассеялись, а самые жаркие приверженцы бунта поплатились жизнью, были казнены»,—писал о событиях тех Иосиф Флавий.

14. Иуд. 1:4.

15. Что значит (ни много ни мало)—«сын Иисуса».

16. Что значит—«маг» и «колдун».

17. Деян. 13:10.

избегает встреч с апостолами Христовыми, которые оказались вовсе не смиренными агнцами. Потому и говорит Писание (и не только о чарошее Симоне): *«Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну, и обращу мудрость мира сего в безумие»*¹⁸.

Увязнув в гордыне, не желая избавляться от безумной идеи (будто он — Бог и Создатель всего), бежал Симон также из Антиохи, Лаодикии, Коринфа, Ефеса — отовсюду, где лгал и чародействовал, едва только слышал о приближении апостолов.

Но не за ним спешили посланники Христовы! Вedomые Духом Святым, без устали распространяли они повсюду благоухание познания, умножая в короткие сроки число верных, боящихся Бога избранных Его и провозглашая спасение Благой Вестью. Симон-маг путался в ногах у них, насколько не в силах помешать Промыслу Божьему в труде апостольском. Он не понимал этого и тужился — перед немногими оставшимися учениками — представить себя значительной, не познанной никем силой, стоящей выше Бога христиан. Похоже, сам он в это не верил, но продолжал играть роль с отчаянным упорством и упрямством мула. Однако трудно идти против рожна!

Последний раз Симону-магу суждено было встретиться с апостолом Петром в Риме. Владычествовал тогда император Нерон, который благоприязнствовал волхвам и чародеям и сам вызывал мёртвых с помощью магии; супруга его также была расположена ко всяким волшебникам и, говорят, даже прислуживала на их таинствах. При таких властителях Симон вполне мог рассчитывать на успех, ведь слуги почти всегда безропотно поддерживают многие наклонности хозяев своих.

Симон стал во всеуслышанье, во многих людных местах, кричать, что в такой-то день он вознесётся в небеса, ибо грехи людей переполнили землю и он не может более терпеть этого зла. Так поступал он вплоть до назначенного им дня. Многолюдная толпа пришла поглазеть на чудо. Были там император Нерон с женой и вельможами; пришли многие христиане с апостолом Петром.

Самарянский чародей ступил вниз с высокого здания и... начал летать, поддерживаемый в воздухе невидимой силой. По толпе прошёл ропот, отовсюду слышались крики ужаса и восхищения. Пётр начал молиться, упрасывая Господа не дать этому обманщику обольстить толпу, и громко запретил бесам именем Иисуса помогать чародею. Христово имя разогнало лукавых бесов. Симон-маг, оставшись без дьявольской поддержки, свалился с высоты на землю и сильно покалечился, раздробив себе ноги. Увидев обман, раздосадованный народ освистал волхва. Немногие ученики поспешили унести разбитого, окровавленного учителя подальше из города. Скоро все разошлись, насмехаясь над чарошеем и проклиная обманщика, а христиане — благодарили Бога.

Симон-самарянин, униженный, покалеченный, ещё долгое время жил в окрестностях Рима, в простой лачуге. Стоять и ходить он уже не мог: ни волшебные снадобья, ни притирания лечебным маслом, ни таинственные заклинания не возымели действия. Бог не желал ему помогать, а напуганные бесы — не смели. Ученики бросили его — остались только двое. Они понимали теперь, что он не Бог, которым нарекал себя, а простой человек; им было жалко искалеченного Симона. Целыми днями сидел он под деревом, росшим поблизости от жилья, и рассказывал прежние истории, которым никто уже не верил: Бог, который не мог спасти даже себя, никому не был нужен. Тогда, упорствуя в гордыне, Симон решил прибегнуть к тому, чем занимался всю жизнь свою, — надувательству. Он потребовал от учеников, чтобы те положили его в яму и закопали, а когда откопают через три дня — найдут учителя своего воскресшим и живым, как христиане нашли Христа.

Ученики вяло отговаривали. Симон упорствовал и принудил их сделать по-своему. Святой Ипполит Римский так описывает это событие: *«...Приказал своим ученикам вырыть могилу и засыпать его землёй. Они так и поступили, однако он пребывает в могиле до сих пор, поскольку не Христос»*. Куда подевалась его Елена — неизвестно!